

Цзян Чжихэн прибыл в дежурку Лагеря конных стрелков бои при Внутреннем ведомстве и, поздоровавшись со стражником Ли, увидел, как тот вытащил из-за пазухи полотняный сверток.

— На этот раз я отыскал одну лавочку, вещицы там дешевые и толковые, сможем подзаработать.

Улыбаясь, Цзян Чжихэн развернул сверток: кроме крема для рук и мази от трещин, там нашлось немного масла для волос, которое нынче было нарасхват, особенно среди придворных служанок, у которых и жалованье небольшое, и чистоту соблюдать хочется.

— Не переживай, брат Ли, уже немало людей расспрашивали, завтра же смогу отдать тебе серебро.

За последнее время деньги, что стражник Ли зарабатывал благодаря помощи Цзян Чжихэна со сбытом товара, догнали его полумесячное жалование, а в сумме это почти не уступало жалованью стражника первого класса.

Тот снова вытащил из-за пазухи небольшой матерчатый мешочек и протянул Цзян Чжихэну:

— Это то, что ты в прошлый раз просил меня заказать у мастера.

Цзян Чжихэн развязал его, заглянул внутрь и усмехнулся:

— Работа на славу.

Стражник Ли тоже улыбнулся:

— Мастер еще ворчал, что твои наброски слишком грубые, но несколько узоров тебе бесплатно добавил. Мне вот самому интересно, что это за штука?

— Карманная печь, внутрь кладут раскаленные камни, чтобы греть руки, — с улыбкой пояснил Цзян Чжихэн.

Стражник Ли удивился:

— Ты же обычно почти не покидаешь дежурку, неужели будешь носить с собой на продажу?

Цзян Чжихэн лишь улыбнулся в ответ и промолчал. Сверив список дежурных стражников, он вернулся в дежурку, а закончив дела и уйдя в служебную комнату, передал сверток Сяо Люцзы.

— Пока есть время, отнеси все по назначению, по старой традиции.

Сяо Люцзы радостно развязал узел, пересчитал добро и помрачнел:

— Тут же не хватает.

Цзян Чжихэн равнодушно взглянул на него:

— Если отнесешь все сразу, кто станет покупать в следующем месяце?

Сяо Люцзы махнул рукой:

— Лишь бы выручка шла. Кстати, сестрица из Дворца Чжунцуй спрашивала, нельзя ли занести сюда шелковых нитей, а то в Складе четырех директорий они слишком дорогие.

— Дворец Чжунцуй? — Цзян Чжихэн немного припомнил и спросил: — С чего это во Дворце Чжунцуй не хватает нитей?

Сяо Люцзы понизил голос:

— Ныне государыня императрица выступает за бережливость, благородная госпожа Чунь берет с нее пример, вот во дворецком хозяйстве и стало туговато.

Цзян Чжихэн кивнул:

— Скажи ей, что из-за малого количества неудобно просить людей о доставке, пусть расспросит остальных сестер, не нужно ли кому еще. Мы сможем принести побольше за один раз, чтобы не беспокоить других по пустякам.

Сяо Люцзы оскривился до ушей, поднял большой палец вверх, а затем подхватил сверток и выскользнул за дверь.

Цзян Чжихэн как раз приводил в порядок свои вещи, когда вернулся Сяо Люцзы. Украдкой подступившись к нему, он зашептал:

— Возвращаясь обратно, я видел у башни Чунлоу Сяо Чуаньцзы из Внутреннего ведомства, он о чем-то шептался с какой-то служанкой и они тайком чем-то обменивались.

Цзян Чжихэн с усмешкой посмотрел на Сяо Люцзы:

— Завидуешь, что кто-то нравится девушкам?

Сяо Люцзы смутился:

— Да нет же, я расслышал, как они поминали бакулюм, вдовствующую императрицу, наложницу Сянь и все такое прочее. Похоже, дело тут вовсе не в тайных знаках внимания.

Цзян Чжихэн торопливо зажал ему рот рукой и оглянулся на дверь — все как раз ушли на ужин, и в проходах никто не шатался.

— Выбирай выражения, смотри, как бы кто не услышал.

Сяо Люцзы воровато оглянулся по сторонам и с облегчением выдохнул:

— Никого. Напугал ты меня.

Больше он об этом не заговаривал. Ближе к ночи, когда пришло время ложиться спать, тот принялся перетряхивать постель Цзян Чжихэна.

— Ты не видел тот кисет, что ты мне подарил?

Это был старый, поношенный кисет самого Цзян Чжихэна. Заметив, что Сяо Люцзы вечно норовит рассовать все по рукавам, он счел его неряхой и просто отдал вещь ему.

— Не видел. Ты часом не обронил его по дороге?

Сяо Люцзы досадливо хлопнул себя по лбу:

— Там же еще две ляэры серебра лежало.

Цзян Чжихэн посоветовал:

— Ворота уже на замке, все равно никуда не выйдешь. Завтра пораньше встанешь на уборку и поищешь.

Сяо Люцзы уныло кивнул.

В тот день по дороге обратно в служебную комнату Цзян Чжихэн и Сяо Люцзы увидели высокую особу под вуалью, которая направлялась в залу Янсиндянь.

Пока Цзян Чжихэн стоял с опущенной головой, пережидая, пока высокая особа пройдет мимо, Сяо Люцзы дернул его за рукав, знаком приказывая взглянуть на служанку из свиты избранной госпожи Мэй.

Когда процессия удалилась, Цзян Чжихэн спросил:

— Чего тебе?

Сяо Люцзы шепнул ему на ухо:

— В тот раз с Сяо Чуаньцзы тайком возилась именно она.

Цзян Чжихэн опустил взгляд, немного подумав, велел Сяо Люцзы идти вперед, а сам завернул к воротам Юэхуа поболтать со знакомыми, и вскоре заметил, что туда же направляется наложница Сянь.

Только после этого Цзян Чжихэн неспешно направился в дежурку, размышляя о том, как связаны между собой избранная госпожа Мэй, наложница Сянь, бакулюм, Сяо Чуаньцзы и вдовствующая императрица.

Днем, сменившись с дежурства и вернувшись в служебную комнату, Сяо Люцзы подсел к нему и заговорил вполголоса:

— Я тут ходил во Дворец Яньси отнести масло для волос сестрице Е Синь, и знаешь, что я там увидел?

— И что же? — спросил Цзян Чжихэн, подшивая штаны. Выдаваемую им одежду строго считали, так что приходилось беречь каждую мелочь.

Сяо Люцзы шепнул Цзян Чжихэну:

— Я видел, как наложница Сянь у входа в главный зал собственной персоной мазала лечебной мазью евнуха Ли Юя.

Цзян Чжихэн удивился:

— Ты ничего не перепутал?

Сяо Люцзы поклялся всеми святыми:

— Хоть евнух Ли Юй и переоделся, но глаза-то у меня какие зоркие! Ай, ну и везунчик же этот

евнух Ли Юй.

Цзян Чжихэн усмехнулся:

— Тебе такое счастье перепади — выдержишь ли? Береги свою голову.

Сяо Люцзы хихикнул пару раз:

— Это я так, языком треплю. Куда мне с наложницами сближаться, да и кто из хозяев на нас позарится?

Цзян Чжихэн улынулся и промолчал, а его опущенные глаза едва заметно блеснули.

Вечером Цзян Чжихэн прихватил с собой сверток с пирожными и отправился к служебным комнатам залы Янсиндянь, сунув парнеку-евнуху снаружи несколько медных монет с просьбой позвать Цзиньчжуна.

Выйдя наружу и увидев Цзян Чжихэна, Цзиньчжун улынулся:

— Есть дело?

Цзян Чжихэн достал сладости и всунул ему в руки:

— Держи. Сяо Люцзы сегодня принес, свежие.

Цзиньчжун принял бумажный сверток, развернул и убедился, что выпечка и вправду еще теплая. Улыбаясь, он аккуратно завернул угощение обратно.

— Ты без причины по пустякам не ходишь. Выкладывай, что стряслось?

Цзян Чжихэн опустил глаза и с улыбкой произнес:

— Какие у меня могут быть дела? Просто давненько тебя не видел, вот и зашел поведать.

<http://bllate.org/book/21834/2261958>